

Интервью Губернатора Алтайского края, Председателя Правительства Алтайского края Карлина А.Б. для сайта «Комсомольская правда»

Говорят о том, что в сибирских регионах в этом году будет очень сильное половодье. Причем, по прогнозам синоптиков, выше всего уровень воды будет подниматься в реках вашего региона. Что сделано для того, чтобы не допустить самых серьезных последствий?

В качестве главы региона я готовлюсь уже к 12-му паводку. У меня есть ощущение, что природа подготовила нам в этом году тяжелейший экзамен. Рискну предположить, что грядущий паводок будет более тяжелым, чем разрушительный разлив рек в 2014-м году, потому что на всей территории Алтайского края, и в Приобье, и в степной части, запасов снега сегодня в 2-2,5 раза больше. Примерно такая же картина в Республике Алтай, откуда к нам приходит значительное количество воды, особенно в период второй волны паводка. Стоит уточнить, что первая волна паводка – это вода с нашей территории. Вторая волна – тот объем, который спускается к нам с гор. В 2014 году к таянию снега и ледников в Горном Алтае добавились недельные ливни. Все это вместе и создало тот огромный вал воды, пришедший к нам по течению.

Серьезный паводок в этом году угрожает и другим приобским регионам – Новосибирской, Томской областям. Я регулярно общаюсь с моими коллегами и понимаю, что в Западной Сибири в целом ситуация будет очень сложной. Мы обязаны готовиться к паводку более тщательно, чем делаем это ежегодно. Работа уже началась и ни на минуту не прекращается. Создаем дополнительные запасы материальных ресурсов для оперативного строительства защитных сооружений, проведения взрывных работ, пиления, чернения льда. Также формируются резервы продовольствия, медикаментов, транспортных средств, плавсредств. Мы должны быть полностью готовы к любой операции. По предложению Алтайского края в Барнауле прошло заседание рабочей группы федеральной комиссии по чрезвычайным ситуациям, которую провел Министр МЧС Владимир Андреевич Пучков. От федеральной службы мы уже получили ряд транспортных средств и другие ресурсы.

Отдельная тема – работа с людьми: информирование, инструктажи, проверки систем оповещения. Уже сегодня подготовлены пункты временного размещения, которые могут принять 32 тысячи человек. Как правило, мы готовимся к разным вариантам развития событий. Согласно оптимистичному прогнозу, в зону подтопления попадет более 50 населенных пунктов. Это 20 муниципальных образований, где проживает 22 тысячи человек. Если же вторая волна будет чрезвычайно сильной, то в зоне подтопления могут оказаться уже 128 населенных пунктов – это 24 муниципалитета, более 13 тысяч жилых домов, 37 тысяч человек.

Стараемся делать все от нас зависящее, чтобы подготовить население и минимизировать ущерб. Я запретил уходить в отпуска главам

муниципалитетов, сельских поселений, руководителям структур МЧС. Мои заместители, руководители краевых ведомств, вплоть до снятия всех угроз, также будут находиться на местах, работать в особом режиме, который вводится в случае стихийных бедствий. Мы готовы при необходимости к эвакуации не только населения, но и скота, сельхозтехники. Создаются запасы кормов и необходимые условия для содержания животных. Подлежит защите также инфраструктура: дороги, мосты, объекты социальной сферы. Ведь наша задача – сохранить основы жизнедеятельности в территориях, нормальные условия жизни населения в дальнейшем. Мы к этому относимся очень серьезно.

Отлажено ли взаимодействие с властями соседних субъектов? Если в расположенных выше по течению регионах стоит задача побыстрее избавиться от большой воды, значит она быстрее попадет к вам.

Я с трудом представляю, как мой коллега, живущий, образно говоря, этажом выше, например, глава Республики Алтай, мог бы повлиять на объем поступающей в Алтайский край воды. Речь идет о кубокилометрах, их лопатой не пригонишь и не удержишь. Это огромная водная масса. Такой стихии противостоять сложно. Но там, где территории можно защитить, это делается. Например, в Бийске мы за 400 млн. рублей построили дамбу, которая, думаем, защитит микрорайон Зеленый Клин. На территории Алтайского, Солтонского, Красногорского районов мы расчистили ряд рек. И тем не менее, надо быть готовым к тому, что и население, и материальные ресурсы необходимо будет эвакуировать. Главное – не допустить причинения вреда здоровью людей и, тем более, не потерять человеческие жизни. Это архиважная задача.

Все знают, что Алтайский край – это то место, которое обязательно нужно посетить. На каком этапе развития сейчас новый туристический кластер «Белокуриха-2»? Запланированы ли там новые проекты? Как развиваются проекты, которые уже запущены?

Туризм в Алтайском крае развивается хорошими темпами. В прошлом году мы достигли очень значимой для нас планки: приняли за год более 2 миллионов туристов. Для далекого сибирского региона это очень неплохой показатель. В целом турпоток ежегодно прирастает на 10-15%. Считаю, что это оптимальный темп. Мы не ставим задачу наращивать турпоток на 50% ежегодно – это было бы безответственно по отношению к нашим гостям, которые заслуживают хороших условий отдыха. Стараемся прирастать в первую очередь инфраструктурно. В последнее время построили и сдали в эксплуатацию 30 объектов круглогодичного действия для приема туристов. К гостиницам и пансионатам строим дороги, обеспечиваем территории инженерными коммуникациями. Работа над качеством предоставляемых услуг должна проводиться постоянно. Иначе – ущерб имиджу региона и потеря туристов.

Что касается проекта «Белокуриха-2», то в августе прошлого года эту площадку осмотрел лично Президент России Владимир Путин. Он дал положительную оценку тому, что уже сделано. В конце 2017-го – начале 2018-го там появятся уникальные дороги, газопровод, линия электропередачи, водопровод и система водоотведения. Таким образом, «Белокуриха-2», рассчитанная на создание 5000 мест приема, будет полностью обеспечена инженерной инфраструктурой. Работы ведутся на федеральные и региональные средства в рамках программы развития внутреннего выездного туризма. Привлечены и солидные частные инвестиции. Строится целый горнолыжный комплекс с гостиничными объектами, со всеми коммуникациями. Один мини-отель уже возведен, вскоре появятся еще несколько. Бизнес, замечая, что государство выделяет деньги и строит, также активизируется, поэтому прирост частных инвестиций сегодня очевиден и на площадке «Белокурихи Классической», и «Белокурихи-2».

«Белокуриха-2» - это первый за всю постсоветскую историю страны курорт, который создается с нуля, начиная с планировки, зонирования, решения экологических вопросов. Новая Белокуриха будет окружена природным парком общей площадью 60 тысяч гектаров. Таким образом решаются не только вопросы использования бальнеологических ресурсов, но и сохранения окружающей среды.

Сказывается ли рост предложения на стоимости отдыха?

Свободных мест не остается. Это говорит, с одной стороны, об обеспечении платежеспособного спроса, с другой – о доступности услуг для различных групп населения. Это для нас один из принципиальных моментов в развитии как «Бирюзовой Катуни» (нашей особой экономической зоны туристско-рекреационного типа), «Белокурихи-2», так и других новых туристических кластеров, которые создаются в разных частях Алтайского края. Сегодня очень состоятельные люди могут поселиться в отелях 4-х, 5-и звезд. Причем, наши гости подтверждают, что уровень услуг соответствует «звездам». С другой стороны, есть достойные объекты, доступные менее обеспеченным слоям населения, студентам, молодым семьям. Именно таким объектом будет новая горнолыжная трасса в поселке Тягун Заринского района на северо-востоке Алтайского края. Есть и другие примеры. Мы готовы сегодня предлагать различные туристические услуги, но приоритет – за семейным отдыхом. Только в трех санаториях Белокурихи в пик сезона вместе с родителями приезжает до 300 ребятишек. Это новое направление туризма и санаторного бизнеса в нашей стране. Если помните, ранее были какие-то нелепые запреты на заезды с детьми. А на самом деле, это очень благотворно сказывается на отдыхе, да и для воспитания подрастающего поколения полезно – при нынешнем-то дефиците общения в семьях.

В прошлом году Алтайский край получил рекордные урожаи по многим культурам. Как у вас со сбытом того, что вырастили?

Виды на урожай – это то, о чем наши сельские жители говорить не любят. У меня крестьянское происхождение, мне близка их психология, поэтому отвечаю так: сделаем все, что должны, чтобы и в 2017-м году урожай был максимальным. Но при всех современных технологиях, оснащенности сельского хозяйства, влияние природно-климатических факторов никто не отменяет. Например, если половодье затянется, работы начнутся позже необходимого срока, у крестьян останется меньше времени. Но наши сельские труженики готовы к дополнительным нагрузкам, умеют грамотно эксплуатировать технику и организовывать свой труд. Мы в числе первых регионов подписали с Министерством сельского хозяйства России весь пакет соглашений по предоставлению краю субсидий на поддержку сельского хозяйства. Несколько сотен миллионов рублей уже получили и перечислили на счета сельхозпредприятий, крестьянских и фермерских хозяйств. В этом году крестьяне заготовили больше минеральных удобрений, топлива, лучше подготовили семена, технику. Все организационные работы проводятся в оптимальные сроки. Будем верить, что за самоотверженный труд нашему крестьянину воздастся.

Все, что сегодня производится в растениеводстве и животноводстве Алтайского края, мы можем сами переработать. Более того, ряд наших отраслей, например, мукомольная, имеют серьезные резервы. Муки мы производим больше всех в стране - в прошлом году миллион двести тысяч тонн высококачественного продукта. Для нашего внутреннего потребления достаточно порядка 250 тысяч тонн. Все остальное поставляем в другие регионы. Но даже если урожай будет в полтора раза больше, чем в рекордном 2016 году, мы его все равно переработаем, потому что наш потенциальный максимум - миллион семьсот тысяч тонн. То же самое касается комбикормовой, крупяной промышленности и отраслей, перерабатывающих продукцию животноводства. При этом наша перерабатывающая пищевая промышленность принимает продукцию аграриев по достойным ценам, обеспечивающим рентабельность сельхозпроизводства.

Сегодня привлечение инвестиций – один из главных критериев оценки работы команды Губернатора. Как выглядит в динамике этот показатель в Алтайском крае?

Алтайский край - типично несырьевой регион, поэтому крупные предприятия по переработке нефти, газа, других минерально-сырьевых ресурсов – не наша тема. Мы развиваем пищевую, перерабатывающую промышленность, сельхозмашиностроение, точное машиностроение, химическую промышленность. Сегодня в регионе строится несколько интересных предприятий легкой промышленности. В течение последних десяти лет у нас положительная динамика по инвестициям. Есть прирост в основные фонды и в прошлом году, но в целом согласно статистике мы в 2016 году имеем некоторое снижение, потому что в силу известных причин стали меньше строить жилья. Покупательская способность у нашего

населения несколько снизилась, но мы наращиваем ипотеку, и уже в начале 2017 года зафиксировали небольшой прирост реальной заработной платы. Это значит, что мы возобновим прирост жилищного строительства, который увеличивался хорошими темпами на протяжении нескольких лет. Думаю, что инвестиционная активность в крае будет нарастать.

Алтайский край стал одной из пилотных территорий по реализации масштабного проекта в системе образования. Речь идет о создании новых мест в школах. Когда удастся решить вопрос по переводу школьников на односменный режим обучения?

Школьным образованием мы занимались все предшествующее десятилетие. Мы построили либо реконструировали более 130 школ. В Сибири никто больше Алтайского края школ не строит и не реконструирует. Но у нас есть особенность, которая заключается в том, что 45% населения, более 1 миллиона человек, живет в сельской местности, и значительная часть школ – около 80% – малокомплектные. Мы вошли в федеральную программу, и совсем недавно я обсуждал вопросы ее реализации в крае с Министром образования и науки России Ольгой Юрьевной Васильевой. До 2025 года мы должны создать 66 тысяч новых школьных мест, провести реновацию зданий еще на 97 тысяч мест и полностью решить проблему. Абсолютно уверен, что мы с этой задачей справимся. Уже в прошлом году за федеральные деньги в Барнауле построили одну крупную школу, строим - и на средства регионального бюджета. В этом году возводим еще три новых здания для учреждений среднего образования. Год от года темпы этой работы будут нарастать. Скоро ситуация в школьном образовании региона изменится коренным, качественным образом.

От начального образования перейдем к науке. Бийск, как известно, продлил статус наукограда еще на 15 лет. На что будут тратиться средства, в том числе, федеральные?

Мы благодарны Правительству страны, которое приняло решение о пролонгации статуса Бийску. Кстати, это было первое решение на правительственном уровне после серьезной корректировки федерального законодательства. Нашему наукограду надо было отчитаться за 10 предшествующих лет статуса, за использование ранее выделенных ресурсов. Все этапы перепроверки были пройдены – город будет работать в статусе наукограда 15 лет. Это гарантирует дополнительные средства федерального бюджета. Пока суммы поддержки небольшие – по соглашению, подписанному с Министерством образования и науки России, в этом году Бийск должен получить чуть более 100 миллионов рублей на развитие инфраструктуры: социальных объектов, инженерных коммуникаций, объектов, которые будут поддерживать и развивать высокотехнологичный бизнес.

У Алтайского края, как известно, один из самых низких в стране показателей по региональному долгу и, соответственно, по его обслуживанию. Если смотреть на экономические итоги года, то расходы пока превышают доходы, но эта величина очень небольшая. Насколько я помню, в динамике она уменьшается. Когда, на ваш взгляд, удастся сделать сугубо аграрный регион, Алтайский край, абсолютно самообеспечиваемым, безубыточным?

Это решаемая задача. Когда в 2005 году я возглавил регион, у нас соотношение средств, которые регион сам зарабатывал, и федеральных – в виде дотаций, субвенций, субсидий – было 39% к 61%. За последние 11 лет ежегодно в этой структуре происходили постепенные изменения: один, полтора, два процента в год в сторону увеличения доли собственных доходов. Сегодня мы имеем ситуацию с точностью до наоборот. Если будем продолжать упорно работать, то в конце концов сможем достигнуть результата. При этом, мы должны расстаться со статусом сугубо аграрного региона. Для этого активно развиваем промышленный сектор, туризм. Сегодня уже в валовом региональном продукте 6% принадлежит туризму вместе со взаимосвязанными отраслями. Наша задача – через пять лет достигнуть среднеевропейского уровня по данному направлению в 10% валового регионального продукта. Надеюсь также, что произойдут изменения в бюджетном законодательстве, и оно станет более справедливым.

Я думаю, что такой интересный регион, как Алтайский край, с серьезным потенциалом – природным, человеческим (у нас живет 2 миллиона 400 тысяч замечательных людей) не может в себе дальше культивировать психологию иждивенчества. Я абсолютно убежден в том, что она разрушительна как для конкретного, отдельно взятого человека, так и для региона. Мы из этого состояния намерены последовательно выходить.

Вы профессиональный юрист, доктор наук, работали на ключевых постах в Генпрокуратуре, в Министерстве юстиции, в Администрации Президента. Помогает ли Вам как главе региона этот опыт и глубокое знание тонкостей юридической науки?

Это не только юридическая наука, но и практика. Что такое право? Это жизнь человека, общества через призму принятой нормы. Поэтому опыт 30-летней профессиональной сугубо юридической деятельности, который у меня за плечами, очень помогает. Это правда.